

§8 ВОЙНА И МИР

Андрюшин С. В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИИ

Аннотация. Объектом данного исследования является проблематика создания единой европейской армии. Предложения по созданию единых вооруженных сил в Европе неоднократно выдвигались различными политиками, начиная с 1935 года, когда Шарль де Голль впервые предложил рассмотреть такую возможность. Однако в силу различных исторических событий и особенностей европейской интеграции такие предложения не находили поддержку большинства стран-членов Европейских сообществ. В марте 2015 года председатель Европейской Комиссии Ж. Юнкер вновь заявил о необходимости создания единой европейской армии, аргументировав это новыми угрозами безопасности и отсутствием действенных инструментов Общей политики безопасности и обороны. В данном исследовании особое внимание уделяется первопричинам необходимости создания европейской армии, основным проблемам на этом пути и достижениям Европейского Союза в области создания сил быстрого реагирования и общего оборонного рынка. Методологическую и теоретическую основу данного исследования составляют комплексный анализ и системный подход к изучению первоисточников и различных научных трудов специалистов в области европейской безопасности. Научная новизна исследования заключается в изучении первопричин необходимости создания единой европейской армии и их корреляции с теми процессами, которые протекают в Общей политике безопасности и обороны ЕС последние 10 лет. Основными выводами проведенного исследования являются: 1) несмотря на многочисленные инициативы по формированию единых вооруженных сил Европы, выдвигаемые в разные периоды европейской интеграции, так и не удалось реализовать этот проект по нескольким причинам, основными из которых является безоговорочная передача НАТО вопросов коллективной безопасности и различия в восприятии угроз разными странами-членами ЕС; 2) сформированные европейские боевые группы как инструмент сил быстрого реагирования ЕС призваны выполнять задачи в рамках концепции «мягкой силы», однако, они ни разу не использовались по причине проблем с совместимостью, стандартизацией, транспортным обеспечением и финансированием; 3) создание европейской армии пока не стоит на повестке дня Европейского Союза даже в долгосрочной перспективе. Это обусловлено множеством проблем на этом пути, решение которых поручено Европейскому оборонному агентству, и ориентацией ЕС на концепцию «мягкой силы».

Ключевые слова: единая европейская армия, европейские боевые группы, силы быстрого реагирования, Европейское оборонное агентство, военно-промышленный комплекс, Европейский Союз, НАТО, ОПБО, стратегические инициативы, общий оборонный рынок.

Review. *The current research is dedicated to the problems of establishing a joint European army. Establishment of joint military forces has been many times proposed by various politicians since 1935, when Charles de Gaulle first suggested to consider this possibility. However, due to some historical events and the peculiarities of European integration, these suggestions were not supported by the majority of the members of the European Communities. In March 2015 the president of the European Commission - J.-C. Juncker - again stated the necessity to establish a joint European army, taking into account new security threats and lack of efficient tools of the Common Foreign and Security Policy. The present study especially focuses on the reasons of the necessity to establish a European army, the main challenges it can face, as well as the achievements of the European Union in the field of establishment of Rapid Response Forces and common defence market. Methodologically and theoretically the study is based on the comprehensive analysis and system approach towards the examination of primary sources and various scientific works of European security experts. The scientific novelty of the research lies in studying the primary reasons for establishment of joint European army and their correlation with the processes that have been taking place in the EU Common Foreign and Security Policy for the past ten years. The main conclusions of the research are as follows: 1) despite numerous initiatives to form joint European armed forces that were proposed during different periods of European integration, this project has not been implemented due to certain reasons, the most important of which are unconditional delegation of the issues of collective security to NATO and different perception of threats by different member-states; 2) the formed European Battlegroups as a tool of European Rapid Response Forces are supposed to perform tasks within the framework of the 'soft power' concept, however, they were never used because of the problems with compatibility, standardisation, transport and financing; 3) the establishment of a European army is not in the EU agenda yet, even in the long-term. It is determined by many problems on this way, which are to be solved by the European Defence Agency, and the orientation of the EU on the 'soft power' concept.*

Keywords: *joint European army, European Battlegroups, Rapid Response Forces, European Defence Agency, military-industrial complex, European Union, NATO, CFSP, strategic initiatives, common defence market.*

Первые проекты создания европейской армии появились ещё в период между Первой и Второй мировыми войнами. Так, в начале 30-х годов XX века за её образование высказывался тогда ещё почти неизвестный полковник Шарль де Голль. Однако дальше общих дискуссий дело не пошло.^[1]

После окончания Второй мировой войны и особенно после начала «холодной войны» вопрос о создании европейской армии впервые встал серьёзно на повестку дня. Западные державы хотели включить в свои военные структуры Западную Германию, но это вызывало сильное недовольство общественности во всех странах-членах антигитлеровской коалиции. Поэтому был предпринят ход с созданием европейской армии с участием западногерманских военнослужащих. В 1951 г. Франция, Италия, ФРГ, Бельгия, Нидерланды и Люксембург подписали договор о создании Европейского сообщества угля и стали, а в 1952 г. — Договор о создании европейского оборонительного сообщества (ЕОС). Договор 1952 г. оказался возможным, так как в Западной Европе реально опасались вторжения войск СССР и его союзников. Выдвигаемые тогда коммунистами Западной Германии лозунги об отказе признать легитимность Основного закона ФРГ в мае 1949 г., распространении антифашистско-демократической революции из Восточной Германии на Западную в октябре 1949 г. после образования ГДР, а в 1952 г.

даже призыв к революционному свержению правительства К. Аденауэра были во многом созвучны лозунгам Ким Ир Сена перед вторжением в Южную Корею летом 1950 г. В условиях того времени подобные шаги компартий не могли предприниматься без согласия И. Сталина. Однако проект ЕОС реализован не был. Несмотря на настойчивые советы Вашингтона, Великобритания не поддержала идею европейской армии. В Лондоне считали, что боеспособность европейской армии будет минимальной и в случае конфликта с СССР она быстро капитулирует и Западу придётся держать оборону по Ла-Маншу. После смерти И. Сталина и окончания Корейской войны 1950–1953 гг. во Франции возобладало мнение, что реальной угрозы войны нет и Национальное собрание отказалась ратифицировать договор о ЕОС, который не вступил в силу.^[2] Тогда США сделали ставку исключительно на НАТО и в 1955 г. ФРГ была принята в состав Организации Североатлантического договора. Договор о создании ЕОС был единственной реальной попыткой создать европейскую армию. В дальнейшем, как в годы холодной войны, так и после её окончания, в рамках Европейских сообществ и Европейского Союза принимались решения, в том числе и на уровне глав государств и правительств, о различных военных проектах, но на практике ничего не делалось для их выполнения. Все они требовали немалых финансовых расходов, но особой необходимости в них

не ощущалось. Не только США, но и их союзники в Европе полностью передали вопросы обороны в ведение НАТО.

Создание единых вооружённых сил требует очень высокой степени интеграции всех государств-членов и решения ряда ключевых проблем. Среди наиболее остро стоящих задач ЕС в этой области — гармонизация стандартов продукции ВПК, повышение совместимости систем вооружений и управления, поддержание конкурентоспособности индустриально-технологической базы ЕС, развитие передовых технологий военного и двойного назначения, повышение эффективности расходования бюджетных средств на оборону и наконец формирование единого оборонного рынка ЕС. Решение этих проблем потребует большого количества времени и политической воли. Более того, в Брюсселе нет единой позиции по данному вопросу, а представители государств-членов неоднократно отмечали, что вопросы коллективной обороны относятся к компетенции НАТО.

Очередной виток обсуждения вызвало заявление председателя Европейской Комиссии Жан Клода Юнкера о необходимости создания единой армии Европейского Союза, сделанное в интервью немецкой газете Die Welt 8 марта 2015 года. Ж. Юнкер аргументировал необходимость создания единой армии угрозой, исходящей со стороны России на фоне украинского кризиса, отсутствием реальных инструментов Общей политики безопасности и обороны ЕС (ОПБО), и гарантией того, что между европейскими странами никогда не будет войн. Инициатива Юнкера тут же вызвала шквал критики со стороны экспертов и политиков по двум основным причинам. Экономика ЕС находится на спаде и любые разговоры об увеличении расходов на какие-либо общеевропейские проекты воспринимаются в штыки. А вопрос коллективной обороны в Европе традиционно относится к компетенции НАТО и попытки пересмотреть сложившуюся архитектуру безопасности крайне чувствительно воспринимаются в национальных столицах.

Правительство Великобритании незамедлительно отреагировало на высказывание Юнкера, отметив, что оборона — это прерогатива национальных государств, а не ЕС, и позиция страны по данному вопросу абсолютно прозрачна и пересмотру не подлежит.^[3] В том же ключе высказались члены парламента и эксперты. Представители министерства обороны и кабинета министров Соединенного Королевства также негативно высказались по данному вопросу, обвинив Брюссель в фантазерстве.^[3]

С открытой поддержкой предложения Юнкера выступила лишь Министр обороны Германии Урсула Ван дер Лейен, оговорившись однако, что это вопрос очень далекой перспективы.^[4]

Процессы военной интеграции в ЕС, таким образом, ограничены созданием сил быстрого реагирования для выполнения задач в рамках концепции «мягкой силы» и созданием единого оборонного рынка.

ЕВРОПЕЙСКИЕ БОЕВЫЕ ГРУППЫ

Одним из первых шагов на этом пути стало создание европейских сил быстрого реагирования с целью придания ОПБО большей гибкости и эффективности. О решении было объявлено в Хельсинки в 1999 году с принятием Хельсинской основополагающей цели. Данный документ предусматривал создание к 2003 году собственных сил быстрого реагирования численностью 50–60 тыс. человек, способных быть готовыми к развертыванию и оперативной переброске в зоны локальных конфликтов для осуществления миротворческих миссий в двухмесячный срок.^[5]

В 2004 г. Франция, Германия и Великобритания предложили концепцию боевых групп, которые должны были воплотить идею европейских сил быстрого реагирования. В рабочем документе было предусмотрено создание нескольких боевых групп в размере, необходимом для проведения автономных операций по мандату ООН.^[6, p. 11] Эти группы должны были включать порядка 1500 военнослужащих и быть готовыми к развертыванию в течение 15 дней. В апреле 2004 г. министры обороны стран-членов одобрили эту концепцию и решили сформировать первые группы к 2007 году.^[6, p. 12] Главной задачей боевых групп должно было стать выполнение задач, определенных в статье 17(2) Договора о ЕС, которая часто именуется, как Петерсбергские задачи, а также иных задач, содержащихся в Европейской стратегии безопасности. Таким образом, те задачи, которые ставятся перед боевыми группами, должны носить временный и точечный характер, поскольку 1500 солдат определено недостаточно для проведения миротворческой миссии или тем более для предотвращения конфликта.

Одной из характерных особенностей концепции боевых групп является их территориальная привязка, основанная на принципе шестимесячной ротации. Боевые группы могут создаваться одним государством или быть основаны на многонациональном принципе и формироваться коалицией стран-членов. В любом случае, взаимодействие и во-

енная эффективность должны быть главными критериями.^[7]

Боевые группы являются элементом сил быстрого реагирования и требуют быстроты принятия решений. Институциональный дизайн и процедуры принятия таких решений в ОПБО основаны на межправительственном подходе, в то время как концепция сил быстрого реагирования может быть эффективно реализована только в условиях оперативного принятия решения и при наличии единой командной структуры. Однако государства-члены предпочитают осуществлять контроль за деятельностью институтов ОПБО и использованием инструментов этой политики. В случае необходимости применения боевых групп Совет ЕС должен принять решение и предоставить мандат на их использование. Институциональный дизайн, а также те процедуры, которые вытекают из конфигурации институциональной архитектуры ЕС в области ОПБО, непременно будут вызывать сложности в процессе принятия решений. Иначе говоря, поскольку Совет должен голосовать единогласно, то поиск консенсуса среди 27 стран (за исключением Дании) является серьезной проблемой на пути использования боевых групп. Кроме того, тот принцип, на котором основаны боевые группы, предусматривает получение согласия государств, ответственных за ту или иную группу, на их использование. Однако, если государство-член воздержится от участия в операции, то оно может заблокировать использование боевой группы, за которую оно ответственно.^[8, p.5]

Таким образом, страны ЕС пытаются балансировать между двух концепций, с одной стороны — гибкая и коммуниитарная, а с другой стороны — подконтрольная и межправительственная. Эти две концепции входят в противоречие и существенно снижают эффективность ОПБО. Кроме того, европейские боевые группы до сих пор ни разу не использовались по причине проблем с совместимостью, стандартизацией, транспортным обеспечением и финансированием. Наблюдается определённый прогресс в решении этих задач, однако, говорить об успехе по какому-либо из направлений ещё очень рано.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБОРОННОЕ АГЕНТСТВО

Европейское оборонное агентство (ЕОА) осуществляет координацию в области оборонного сотрудничества государств-членов и реализацию общеевропейских оборонных проектов с точки зрения задач, стоящих перед Общей политикой

безопасности и обороны. Стоит отметить, что главной целью ЕОА в долгосрочной перспективе является формирование общего рынка продукции военного и двойного назначения. Однако степень интеграции ЕС в области обороны не позволяет придать этому органу необходимые полномочия и инструменты для ее достижения. Агентство сфокусировало свою деятельность и незначительные ресурсы на отдельных проектах, представляющих интерес для оборонных программ большинства государств-членов. Через реализацию таких проектов, целью которых является стандартизация продукции военного и двойного назначения, по сути, создается модель интеграции для формирования общего оборонного рынка.^[9, p.7]

Агентство осуществляет свою деятельность на основании программных документов и стратегических инициатив.

Первостепенной инициативой ЕОА является объединение и совместное использование ресурсов (ОСИР) «pooling&sharing» (объединяя и распределяя)^[10], которая была одобрена в виде программного документа в 2010 году на основе шведско-германской инициативы по интенсификации военного сотрудничества в Европе под названием «food for thought»^[11] (пища для размышлений), известная также, как Гентская инициатива. Целью этой инициативы являлось повышение совместности и эффективности военных потенциалов стран ЕС одновременно со снижением затрат на их поддержание. На основании Гентской инициативы в 2011 году по предложению ЕОА Советом ЕС в составе министров обороны были определены 11 приоритетных проектов, среди которых Программа обучения пилотов вертолетов (Helicopter Training Programme, НТР), Морская сеть наблюдения (**Maritime Surveillance Networking, MARSUR**), Европейское сотрудничество в области спутниковых коммуникаций (**European Satellite Communication, SATCOM**), Дозаправка в воздухе (Air-to-Air Refueling) и др.

Помимо конкретных направлений деятельности в 2012 г. Советом был утвержден Кодекс поведения «Pooling & Sharing»^[12]. Документ носит рекомендательный характер, целью которого является стимулирование межгосударственного взаимодействия. Кодекс содержит рекомендации государствам-членам руководствоваться принципами ОСИР в процессе планирования и принятия решений о новых разработках вооружений, государственных закупках, проведении операции и др.

ОСИР была определена в качестве зонтичной стратегии ЕОА, в рамках которой в последующем

были разработаны и приняты ряд инициатив по развитию более тесного сотрудничества в области исследований, технологий и разработок, вооружений, промышленной и технологической базы.

Одним из первых стало появление документа под названием План развития ресурсов (Capability development plan). Название документа не отражает его реальное назначение и содержание, поскольку речь не идет о плане действий с достижением конкретных показателей. В нем содержится анализ перспективных угроз и трендов развития технологий с целью определения будущих потребностей государств-членов в системах вооружений и техники. В 2011 году были определены 10 приоритетных направлений, на которых должны быть сосредоточены основные усилия и ресурсы Агентства: противодействие самодельным взрывным устройствам, медицинское обеспечение, разведка, системы слежения и распознавания, увеличение вертолетного парка, кибер-безопасность, логистика, обмен информации в рамках ОПБО, управление транспортной авиацией, топливно-энергетическое обеспечение, мобильность.

В последующем была утверждена Европейская стратегия по сотрудничеству в области вооружений (European Armaments Cooperation Strategy)^[13], которая имела более четкие очертания, поскольку в ней были определены конкретные цели и механизмы их достижения. Стратегия принималась в условиях разразившегося мирового экономического кризиса 2008 г. и последовавшего секвестра военных бюджетов стран ЕС, что обусловило ее концептуальное наполнение. В стратегии необходимость тесной кооперации ВПК стран-членов признавалась единственно возможным способом поддержания военных потенциалов на необходимом уровне для выполнения задач национальной безопасности и целей ОПБО.

Стратегия также содержит набор конкретных механизмов достижения поставленных целей, при этом, Агентству отводится координирующая роль на всех этапах, включая анализ имеющихся у стран-членов потенциалов и будущих потребностей в продукции военного назначения, разработку проектов модельных планов закупок с учетом принципов ОСИР, подготовку предложений по гармонизации стандартов, обеспечение непрерывного обмена информацией об изменениях в национальном законодательстве и планах закупок вооружений и техники.

Для реализации принятых инициатив приоритетными направлениями ЕОА были определены развитие оборонных научных исследований

и технологий и индустриально-промышленной базы ВПК Европейского Союза. В принятой в 2008 году Стратегии по военным научным исследованиям и технологиям (European Defence Research and Technology Strategy)^[14] отмечается необходимость углубления сотрудничества стран-членов в области оборонных исследований и разработок с целью обеспечения конкурентоспособности индустриально-технологической базы и будущих потребностей в современных видах вооружений. В стратегии зафиксированы конкретные цели по достижению общих показателей, которые, однако, являются рекомендательными и не носят обязательный характер^[15]: 1) расходы на оборонные исследования и технологии должны составлять 2% от всех военных расходов государств-членов; 2) расходы на общеевропейские проекты сотрудничества в этой области должны составлять 20% от всех национальных расходов на оборонные исследования и технологии.

В последующем были определены 22 приоритетных направлений исследований, которые можно условно объединить в три большие группы: информационные технологии и связь, системы управления и взаимодействия, высокопрочные материалы и системы защиты.

Принятая в 2007 г. Стратегия развития европейской индустриально-технологической базы (Strategy for the European Defence Technological and Industrial Base)^[16] представляет собой скорее видение того, каким в перспективе должен стать общеевропейский военно-промышленный комплекс. В его задачи должно входить обеспечение потребностей вооруженных сил, основанных на самых передовых технологиях, а также высокая конкурентоспособность на мировом рынке и минимизация зависимости от неевропейских поставщиков. Это должно стать результатом его более глубокой интеграции и взаимозависимости. Для этого странам-членам рекомендуется максимально гармонизировать стандарты и требования, предъявляемые к продукции военного и двойного назначения национальным законодательством, увеличить инвестиции в модернизацию своих ВПК, консолидировать спрос и либерализовать требования к экспортному контролю для европейских потребителей. При этом в стратегии подчеркивается необходимость соблюдения главного требования — безопасности поставок. Однако важным критерием является то, что создание общеевропейского рынка и ВПК не должно в результате или в процессе сказаться на эффективности системы снабжения вооруженных сил стран-членов. Одна-

ко, постепенная интеграция в этой области должна также привести к самодостаточности уже на европейском уровне.^[17]

Как видно из приведенного анализа документов, стратегические инициативы ЕОА содержат крайне обтекаемые формулировки целей и механизмов их достижения, а следовательно рассматриваются скорее как рекомендации, нежели практическое руководство к действию. Это является результатом консенсуса государств-членов в определении будущего развития интеграции в столь чувствительной сфере, как оборона и военно-промышленный комплекс.

За последние 4 года агентству удалось запустить и частично реализовать ряд общеевропейских проектов, направленных на упрощение гармонизации стандартов и взаимодоступность рынков ВПК для европейских производителей. Среди таких проектов базы данных Procurement Gateway и e-Quip, созданные по инициативе ЕОА как информационные ресурсы для национальных оборонных ведомств и оборонно-промышленных предприятий, в том числе малых и средних, осуществляющих закупки и производство продукции военного и двойного назначения.

Система Procurement Gateway^[18] обеспечивает доступ к нормативно-правовым и техническим документам всех 27 стран-участниц ЕОА (Дания не участвует в работе ЕОА), регулирующих закупки продукции военного назначения. Первостепенной задачей данного проекта является облегчение взаимного выхода малых и средних предприятий ВПК на рынки стран-членов ЕС, обеспечивая «навигацию» по огромному массиву регламентирующих документов в этой области.

В 2013 г. была запущена система e-Quip^[19], которая позволяет обмениваться информацией между потенциальными продавцами и покупателями продукции ВПК. Она представляет собой электронную площадку, где в режиме онлайн можно отслеживать имеющееся предложение продукции ВПК на всем пространстве ЕС. Страны-члены ЕС, имеющие излишки военной техники и вооружений, которые как правило образуются по окончании военных и миротворческих операций, регулярно обновляют информацию в системе и вносят соответствующие данные о продукции.

Заметный прогресс был также достигнут в области дистанционно пилотируемых летательных систем (Remotely Piloted Aircraft Systems, RPAS). Целью проекта является внедрение беспилотных летательных аппаратов во внутреннее воздушное пространство. Агентство осуществляет координа-

цию по взаимодействию национальных операторов беспилотников, Европейской Комиссии и Европейской руководящей группы по беспилотникам. К 2016 году должно начаться постепенное их внедрение и использование в воздушном пространстве ЕС.^[20]

Программа DeSIRE является совместным проектом ЕОА и Европейского космического агентства, реализацией которого занимается испанская компания Indra. Она проводит испытания беспилотников в испанском воздушном пространстве с использованием спутниковых систем управления и контроля, коммуникаций управления воздушным движением и систем передачи данных на наземные станции. Инвестиции стран-членов в проект составили 50 млн. Евро.^[21] Результатами его реализации должны стать выработка единых стандартов обучения пользователей беспилотников, гармонизация национальных законодательств, регулирующих использование дистанционно пилотируемых летательных аппаратов в воздушном пространстве, стандартизация требований к их сертификации и разработка эффективной системы обнаружения и предупреждения столкновений (sense and avoid).

Помимо этих проектов, нацеленных в по сути на создание общего рынка, ведется работа над созданием конкретных общеевропейских ресурсов. Среди них разработка военно-транспортного самолета A400M и производство самолетов заправщиков с двумя системами дозаправки в воздухе (Air-to-Air refueling).^[22]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении 10 лет с момента создания Европейского оборонного агентства ведется структурная работа по созданию оборонного потенциала, эффективных механизмов и процедур, а также единой стратегической культуры в рамках Общей политики безопасности и обороны Европейского Союза. В долгосрочной перспективе в ЕС должен сформироваться общий оборонный рынок и компактные боевые подразделения для выполнения задач в рамках концепции «мягкой силы». Однако создание европейской армии не является целью Европейского Союза даже в отдаленном будущем, поскольку коллективная оборона остается прерогативой НАТО.

ЕОА является головным институтом ЕС, обеспечивающим координацию общеевропейских проектов в области стандартизации ВПК, повышения совместимости систем управления и гармонизации оборонных программ государств-членов. Данные проекты нацелены на повышение конкурентоспо-

собности европейского военно-промышленного комплекса путем создания общего оборонного рынка и снижения дублирования при разработках вооружений. ЕС удалось достигнуть некоторых результатов в этом направлении, однако, эффективность пока остается недостаточно высокой, поскольку инициативы и программные документы носят рекомендательный характер и необязательны для исполнения, а в проектах участвуют только заинтересованные государства-члены. В долгосрочной перспективе это может стать основой для формирования европейской армии, но для этого потребуются

длительное время, политическая воля и существенное увеличение финансирования.

Изменения в международных отношениях могут оказать влияние на приоритеты ЕС в области безопасности и обороны, но многое будет зависеть от развития украинского кризиса, и, возможно, от ситуации в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Однако во всех случаях не следует недооценивать того факта, что ЕС впервые после пятилетнего перерыва стал уделять большое внимание вопросам ОПБО.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Голль Ш. Профессиональная армия. — М.: Госвоениздат, 1935. URL: <http://militera.lib.ru/science/gaulle/index.html>
2. The road to European defence cooperation // European Defence Agency. URL: <http://www.eda.europa.eu/Aboutus/our-history/inception>
3. Jean-Claude Juncker calls for EU army // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/mar/08/jean-claude-juncker-calls-for-eu-army-european-commission-military>
4. Juncker calls for collective EU army // DW. URL: <http://www.dw.de/juncker-calls-for-collective-eu-army/a-18302459>
5. Helsinki Headline Goal // Council of Europe: official webpage. URL: <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/Helsinki%20Headline%20Goal.pdf>
6. Lindstom G. Enter the EU Battle Groups // Chaillot Paper. 2007. No. 97. URL: <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp097.pdf>
7. EU Council Secretariat Factsheet (EU BG 02) — EU Battle Groups // European Council: official webpage. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/esdp/91624.pdf
8. Hatzigeorgopoulos M. The Role of EU Battlegroups in European Defence // European Security Review. ISIS Europe ESR56. June 2012. URL: http://isis-europe.eu/wp-content/uploads/2014/08/esr_56.pdf
9. Aalto E., Keohane D., Mölling C., Vaucorbeil S. Towards a European Defence Market // Ed. Keohane D. Chaillot Paper. No113, November 2008. URL: <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp113.pdf>
10. Pooling & Sharing // EDA: official webpage. URL: <https://www.eda.europa.eu/Aboutus/Whatwedo/pooling-and-sharing>
11. Pooling and sharing, German-Swedish initiative // European Parliament: official webpage. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/sede/dv/sede260511deseinitiative_/sede260511deseinitiative_en.pdf
12. Code of conduct on Pooling & Sharing // EDA: official webpage. URL: <http://www.eda.europa.eu/docs/news/code-of-conduct.pdf>
13. European Armaments Cooperation Strategy // EDA: official webpage. URL: http://www.eda.europa.eu/docs/documents/European_Armaments_Cooperation_Strategy.pdf?Status=Master
14. European Defence Research and Technology Strategy // EDA: official webpage. URL: http://www.eda.europa.eu/docs/documents/edrt_strategy.pdf
15. Research and Technology // EDA: official webpage. URL: <https://eda.europa.eu/Aboutus/Whatwedo/strategies/ResearchandTechnology>
16. Strategy for the European Defence Technological and Industrial Base // EDA: official webpage. URL: <https://www.eda.europa.eu/aboutus/whatwedo/strategies/Technologicalandindustrialbase>
17. Study «The Development of a European Defence Technological and Industrial Base» // European Parliament: official webpage. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2013/433838/EXPO-SEDE_ET\(2013\)433838_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2013/433838/EXPO-SEDE_ET(2013)433838_EN.pdf)
18. Project Procurement Gateway // EDA: official webpage. URL: <https://www.eda.europa.eu/info-hub/news/2013/06/28/european-defence-agency-launches-defence-procurement-gateway>

19. Project e-Quip // EDA: official webpage. URL: <https://www.eda.europa.eu/info-hub/news/2013/06/14/european-defence-agency-launches-e-quip-the-on-line-defence-market>
20. Roadmap for the integration of civil Remotely-Piloted Aircraft Systems into the European Aviation System // European Commission: official webpage. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/aerospace/files/rpas-roadmap_en.pdf
21. Mahon T. Progress on integrating unmanned systems into civil airspace // European Defence Matters. Issue 4, 2013. URL: <https://www.mcse-mil.com/SiteAssets/Pages/default/EDA-magazine-issue4.pdf>
22. Андрияшин С. В. Стратегический потенциал Европейского оборонного агентства // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2015. Вып. 1. С. 97–11

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Goll' Sh. Professional'naya armiya. — М.: Gosvoenizdat, 1935. URL: <http://militera.lib.ru/science/gaulle/index.html>
2. The road to European defence cooperation // European Defence Agency. URL: <http://www.eda.europa.eu/Aboutus/our-history/inception>
3. Jean-Claude Juncker calls for EU army // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/mar/08/jean-claude-juncker-calls-for-eu-army-european-commission-military>
4. Juncker calls for collective EU army // DW. URL: <http://www.dw.de/juncker-calls-for-collective-eu-army/a-18302459>
5. Helsinki Headline Goal // Council of Europe: official webpage. URL: <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/Helsinki%20Headline%20Goal.pdf>
6. Lindstom G. Enter the EU Battle Groups // Chailiot Paper. 2007. No. 97. URL: <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp097.pdf>
7. EU Council Secretariat Factsheet (EU BG 02) — EU Battle Groups // European Council: official webpage. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/esdp/91624.pdf
8. Hatzigeorgopoulos M. The Role of EU Battlegroups in European Defence // European Security Review. ISIS Europe ESR56. June 2012. URL: http://isis-europe.eu/wp-content/uploads/2014/08/esr_56.pdf
9. Aalto E., Keohane D., Mölling C., Vaucorbeil S. Towards a European Defence Market // Ed. Keohane D. Chailiot Paper. No113, November 2008. URL: <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp113.pdf>
10. Pooling & Sharing // EDA: official webpage. URL: <https://www.eda.europa.eu/Aboutus/Whatwedo/pooling-and-sharing>
11. Pooling and sharing, German-Swedish initiative // European Parliament: official webpage. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/sede/dv/sede260511deseinitiative_/sede260511deseinitiative_en.pdf
12. Code of conduct on Pooling & Sharing // EDA: official webpage. URL: <http://www.eda.europa.eu/docs/news/code-of-conduct.pdf>
13. European Armaments Cooperation Strategy // EDA: official webpage. URL: http://www.eda.europa.eu/docs/documents/European_Armaments_Cooperation_Strategy.pdf?Status=Master
14. European Defence Research and Technology Strategy // EDA: official webpage. URL: http://www.eda.europa.eu/docs/documents/edrt_strategy.pdf
15. Research and Technology // EDA: official webpage. URL: <https://eda.europa.eu/Aboutus/Whatwedo/strategies/ResearchandTechnology>
16. Strategy for the European Defence Technological and Industrial Base // EDA: official webpage. URL: <https://www.eda.europa.eu/aboutus/whatwedo/strategies/Technologicalandindustrialbase>
17. Study 'The Development of a European Defence Technological and Industrial Base' // European Parliament: official webpage. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2013/433838/EXPO-SEDE_ET\(2013\)433838_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2013/433838/EXPO-SEDE_ET(2013)433838_EN.pdf)
18. Project Procurement Gateway // EDA: official webpage. URL: <https://www.eda.europa.eu/info-hub/news/2013/06/28/european-defence-agency-launches-defence-procurement-gateway>
19. Project e-Quip // EDA: official webpage. URL: <https://www.eda.europa.eu/info-hub/news/2013/06/14/european-defence-agency-launches-e-quip-the-on-line-defence-market>

20. Roadmap for the integration of civil Remotely-Piloted Aircraft Systems into the European Aviation System // European Commission: official webpage. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/aerospace/files/rpas-roadmap_en.pdf
21. Mahon T. Progress on integrating unmanned systems into civil airspace // European Defence Matters. Issue 4, 2013. URL: <https://www.mcce-mil.com/SiteAssets/Pages/default/EDA-magazine-issue4.pdf>
22. Andryushin S. V. Strategicheskii potentsial Evropeiskogo oboronnoogo agentstva // Vestnik SPbGU. Seriya 6. 2015. Vyp.1. С. 97–11